

На правах рукописи

Агафонов Иван Сергеевич

**ОСАДА НОВГОРОДА В 1170 г.
ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ**

**Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре философии и всеобщей истории факультета журналистики и гуманитарных наук АНО ВО «Университет Российской академии образования».

Научный руководитель: **Конявская Елена Леонидовна**
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник центра по истории древней Руси ФГБун Института российской истории Российской академии наук.

Официальные оппоненты: **Усачев Андрей Сергеевич**
доктор исторических наук, профессор кафедры (департамента) истории и теории исторической науки факультета истории, политологии и права Историко-архивного института ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Лаушкин Алексей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «16» июня 2016 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе Института российской истории Российской академии наук по адресу: *117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН по адресу: *117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19* и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан «____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.018.01
кандидат исторических наук

И. А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

События 1170 г. – осада Новгорода войсками, посланными Андреем Боголюбским, которая была непродолжительной и закончилась отступлением осаждавших, – отразились в целом ряде письменных источников, созданных как в скором времени после произошедшего, так и спустя столетия. Интерес к этим событиям, порождавший в течение многих веков новые редакции письменных памятников разного характера, включение соответствующих повествований практически во все летописи, создание иконографии Знаменского чуда, объясняется, в первую очередь, нерядовым характером неудачного похода на Новгород. Новгородцы не просто выдержали осаду, но и заставили значительные силы противника уйти с серьезными потерями, получив при этом большое количество пленных. Столь исключительный факт породил легенду о чудесной помощи иконы Богородицы Знамение, которую новгородцы вынесли на острог, надеясь на ее заступничество. Весь этот комплекс памятников получил в научной традиции название Знаменского цикла.

Хотя Знаменскому циклу посвящена обширная литература, на сегодняшний день это один из самых запутанных вопросов в отношении происхождения различных версий описания событий, взаимоотношения сохранившихся текстов, истории сложения Знаменского культа, а также восстановления реальной картины происшедшего.

Актуальность всестороннего изучения столь популярного сюжета, к которому наши предки обращались вновь и вновь, обусловлена рядом вопросов, связанных как с текстами Знаменского цикла, так и непосредственно событиями, имевшими место в 1170 г. Кроме того, проведение всестороннего комплексного монографического исследования памятников Знаменского цикла необходимо и в связи с тем, что, несмотря на обширную историю изучения вопроса, в последнее время были получены новые данные: была уточнена датировка считавшейся древнейшей рукописи со списком Слова о Знамени, выявлены ранние месяцесловы, содержащие упоминание праздника иконе Знамение. Важная информация о почитании иконы Знамение накоплена у искусствоведов.

Одна из причин сложности проведения источниковедческого анализа произведений цикла вызвана тем, что между сложением самого первого текста, посвященного сюжету, и последующими по данным сохранившихся источников проходит более ста лет. На сегодняшний день, в числе новгородских летописных анналистических источников, повествующих о новгородских событиях 1170 г., мы имеем погодный лаконичный текст Новгородской первой лето-

писи и рассказ более поздних летописей, содержащих принципиально другое повествование с рядом художественных домысливаний и добавлений. Таким образом, нет ясной картины динамики сюжета с момента создания рассказа Новгородской первой летописи и до момента появления на страницах летописей нарратива о чудотворении от Знаменской иконы. Это составляет одну из основных источниковедческих проблем Знаменской темы в аспекте летописных источников, не имеющую по сей день однозначного решения.

Однако это касается лишь одной – новгородской – версии событий, которая получила в дальнейшем существенное развитие. Мы располагаем и версией повествования о событиях 1170г., сложившейся у противников Новгорода. Ее сохранили неновгородские летописи (Лаврентьевская, Летописец Переяславля Суздальского и Ипатьевская).

В связи с этим определяется круг вопросов, на данный момент, не имеющих однозначных ответов или не решенных вовсе:

- генетические отношения текстов новгородских летописей;
- проблема бытования легенды в устной форме и время ее формирования;
- время письменной фиксации легенды о Знаменском чуде и складывания Знаменского культа;
- источники характерных для рассматриваемого сюжета мотивов;
- взаимоотношения новгородской и «антиновгородской» версий событий.

Все эти источниковедческие вопросы и их возможные решения тесно связаны с проблемами изучения исторических событий 1170 г., а также неизбежно соприкасаются с искусствоведческим контекстом изучения артефактов и, в первую очередь, историей создания и особенностей иконографии самого чудотворного образа.

Особенно остро стоят проблемы определения времени установления празднования новгородской иконе Знамение, причин и даты перенесения празднования со дня битвы – 25 февраля, на число, более чем на полгода отстоящее от него – 27 ноября. Спорным является вопрос, в каком храме пребывала икона на момент осады и в последующее время, вплоть до возведения церкви Знамения в середине XIV в. Неясны и мотивы выбора образа в качестве палладиума.

Более того, источниковедческие исследования, проводимые ранее, не давали ясной картины хода военных действий. Проблема заключается в том же: повествование Новгородской первой летописи освещает события скупо, а более поздние источники содержат текст уже отразивший, по крайней мере, элементы сюжета легенды, если

не легенду в полном виде на раннем этапе формирования. В результате мы имеем фрагментарную информацию, дошедшую от раннего времени, и большой пласт данных, внесенных в более позднее время, историческая достоверность которых вызывает сомнения.

Вышеназванные новгородские летописи представляют свою интерпретацию происходившего, которую также с трудом можно выстроить в последовательную картину. Тем не менее, версия противоположной стороны дает возможность нивелировать тенденциозность новгородских анналистических источников в выборе и трактовке летописцем фактического материала, что облегчает попытки восстановления хода событий.

Не меньше проблем обнаруживается в связи с памятниками Знаменской темы, созданными в XV в. и развивавшими сюжет в новых версиях и редакциях вплоть до XVII в. Они также имеют определенную историю изучения, и споры по ряду аспектов длятся с XIX в. Не до конца установлено авторство ряда текстов (нарративных и литургических), нет единого мнения по поводу существования «Допахомиевой» службы Знамению и др. Анализ этих памятников, как правило, сводился к текстологическим и филологическим разысканиям, тем не менее, интересно рассмотреть их с точки зрения отражения в них новых идеологических установок, связанных с политическими реалиями создавшего их столетия.

Анализ относительно поздних нарративных текстов Знаменского цикла проводился лишь в рамках отдельных групп текстов. Тексты Знаменской службы и Слова Похвального Знамению Пресвятой Богородицы также не рассматривались специально, а были лишь вкратце охарактеризованы. Наконец, некоторые памятники остаются неизданными.

Вышеозначенные проблемы, требующие своего решения, дают возможность утверждать, что проведение комплексного анализа письменных источников, касающихся похода на Новгород 1170 г., на сегодняшний день представляется **актуальным**. Результаты такого исследования призваны создать объективную основу для прояснения сложных вопросов политической истории этого периода – в первую очередь, взаимоотношений Новгорода с князьями Северо-Восточной и Южной Руси, осмысления исторических фактов летописцами и более поздними книжниками.

Объектом исследования являются памятники письменности так называемого Знаменского цикла XII–XV вв., **предметом** – хронология их появления, генетические связи текстов, становление почитания иконы Знамения как чудотворной заступницы Новгорода, а также исторический контекст этих феноменов.

Целью настоящей работы является всесторонняя характеристика памятников Знаменского цикла как исторических источников. В соответствии с этой целью определены основные задачи исследования:

изучение наиболее значимых работ прошлых лет, посвященных комплексу рассматриваемых памятников, оценка и обобщение их выводов и результатов,

выявление всех имеющихся письменных источников, посвященных осаде Новгорода в 1170 г., а также дополнительное изучение источников изобразительных,

определение и интерпретация особенностей памятников Знаменского цикла,

определения времени возникновения, формирования и развития их версий и редакций,

установление генетических связей между текстами,

источниковедческое исследование памятников и оценка достоверности их информации.

Хронологические рамки исследования: письменные памятники XII–XV вв. Более поздние их редакции и версии прослежены обзорно.

Методологические принципы исследования. Работа строится на принципах историзма, системности и объективности. Используется метод комплексного источниковедения, разработанный В. Л. Яниным, предполагающий в данном случае изучение как письменных, так и изобразительных источников, учет археологических данных. Применяется метод текстологического сравнительного анализа летописных текстов, основы которого были заложены А. А. Шахматовым, развиты А. Н. Насоновым, А. А. Гиппиусом и другие исследователями. Также в работе был необходим текстологический метод в изучении нарративных и иных средневековых памятников словесности в рукописной традиции, в формулирование принципов и системное изложение которого внес большой вклад Д. С. Лихачев.

Историография темы. Тема новгородских событий 1170 г. и Знаменской легенды имеет значительную историю изучения.

В конце XIX – начале XX вв. к этой теме обращались в своих работах Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, Р. Г. Игнатьев, архимандрит Макарий (Миролюбов), Н. И. Костомаров, архиепископ Сергий (Спасский), Е. Е. Голубинский, П. Л. Гусев и В. М. Яблонский.

Если Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев и Н. И. Костомаров ограничились в основном описанием событий 1170 г. с упоминани-

ем легендарного сюжета, то уже Р. Г. Игнатьевым¹ был поднят один из наиболее спорных вопросов – о причине переноса дня празднования иконе Знамение со дня события (25 февраля) на 27 ноября. Он сделал предположение о тезоименитстве Якуна Иакову Перскому, память которого отмечается 27 ноября. Предположение было поддержано архиепископом Сергием (Спасским), который также установил верный год события, основываясь на полной дате, приведенной в Новгородской первой летописи: 1170, а не 1169 г., как иногда пишут по сию пору. Е. Е. Голубинский² обозначил еще один спорный по сей день вопрос: о времени установления праздника. Им была высказана идея о позднем времени начала празднования. П. Л. Гусев³ коснулся вопроса времени складывания легенды, склоняясь к ее позднему возникновению.

В. М. Яблонский изучал принадлежащие перу Пахомия Логофета тексты⁴, среди которых рассматривал и работы Пахомия в новгородский период. Ученый уточнил датировку «Слова похвального Знамению». Во многом исследования В. М. Яблонского и опубликованные им тексты актуальны до сих пор.

В XX в. с сюжетом новгородских событий 1170 г. работали Д. С. Лихачев, А. Фролов, Л. А. Дмитриев, В. Л. Янин. Л. А. Дмитриев⁵ подверг тексты Знаменского цикла скрупулезному исследованию. Ученым проведена классификация текстов, прослежена их история, сделаны многие важные наблюдения. По многим спорным вопросам Знаменского цикла высказался В. Л. Янин⁶, в частности, связав время складывания легенды с постройкой Знаменской церкви-реликвария (1355 г.).

Ряд значимых проблем, связанных со Знаменским циклом, затрагивались в работах А. А. Гиппиуса⁷. Им была предложена гипоте-

¹ *Игнатьев Р. Г.* Краткое историческое описание новгородского Детинца, или крепости // Новгородские губернские ведомости. 1850. Часть неофициальная.

² *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1904. Т. I.

³ *Гусев П. Л.* Новгородская икона св. Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. СПб., 1903.

⁴ *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

⁵ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского севера как памятники древнерусской литературы XII–XVII вв. Л. 1973.

⁶ *Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988; *Янин В. Л.* У истоков Новгородской государственности. Великий Новгород. 2001; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. Изд. 2-е. М., 2003; *Янин В. Л.* Князья новгородские // Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 243.

⁷ *Гиппиус А. А.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 84–85.

за создания иконы и начала ее почитания. Согласно его теории, икона была написана в Новгороде по заказу боярина с Прусской улицы Петра Михалковича и была подарена кафедральному Софийскому собору в честь свадьбы его дочери Анастасии и князя Мстислава Юрьевича (1156 г.).

В статье Б. Н. Флори «Новгород и князя в XII в.»⁸ подробно рассмотрены летописные тексты, касающиеся конфликта Новгорода и Андрея Боголюбского в новгородских летописях, сделаны важные наблюдения и выводы.

Этапам формирования Знаменского цикла посвящены две статьи Е. Л. Конявской⁹, в которых история развития текстов и их версий представлена с учетом передатировки «Слова о Знамени» и современных представлений о хронологии и генезисе летописных памятников XIV–XV вв. Ею было показано, что летописи, содержащие легендарную версию, восходят к общему летописному протографу – Краткому новгородскому летописцу.

Важны для создания иконы и истории ее почитания работы Э. А. Гордиенко¹⁰. Исследовательница, в частности, определила, что в первой половине XIII в. образ был украшен эмалевыми ковчегами с изображениями святых.

И. А. Стерлиговой была прослежена связь вложенных в новгородскую икону реликвий с Влахернскими святынями¹¹, также имеющими семантику заступничества, поскольку в 860 г. богородичным образом и святыми реликвиями – омофором и поясом Богородицы – от набега русов был спасен Константинополь.

⁸ Флоря Б. Н. Новгород и князя в XII в. // Великий Новгород и средневековая Русь. М., 2009. С. 295–299.

⁹ Конявская Е. Л. Об основных этапах формирования легенды о Знаменской иконе // Особенности российского исторического процесса. Сб. статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009. С. 68–86; Конявская Е. Л. Об одном из этапов формирования легенды о Знаменской иконе // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2009. С. 146–151.

¹⁰ Гордиенко Э. А. Богоматерь Знамение – апостол Петр и мученица Наталья // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 203–205; Гордиенко Э. А. Десять эмалевых ковчегов на окладе иконы «Богоматерь Знамение» и их место в художественной культуре Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 365–373.

¹¹ Стерлигова И. А. Святыни Успения Богородицы в произведениях древнерусского искусства XII–XIV веков // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 553–568.

Существенны для изучения рассматриваемых проблем работы А. Эббингхауса, М. Б. Плюхановой, И. А. Шалиной, Э. С. Смирновой¹² и др.

Источники. Круг источников, привлекаемых для исследования в рамках настоящей работы, определен этапами развития памятников, отразивших различные версии сюжета.

Использован ряд ранних летописей. Важнейшим из них является *Новгородская первая летопись* старшего и младшего изводов (далее – Н1), которая представляет нам списки погодно ведущейся владычной летописи, с учетом всех ее известных списков¹³. В Новгородской первой летописи представлено наиболее раннее известие об осаде Новгорода 1170 г. и содержатся сведения о развитии новгородско-суздальского конфликта в целом.

В качестве источников, отразивших ранний вариант легендарной версии, исследовались тексты летописей, имеющих в качестве общего протографа (одного из источников) гипотетически восстанавливаемый Краткий новгородский летописец XIV века¹⁴: *Рогожский летописец*, *Новгородская Большаковская летопись*, *Летописец епископа Павла*, *Летопись из Троицкого собрания РГБ (№ 805)*, *Летопись по списку Н. К. Никольского* (Сокращенный Новгородский летописец), а также соответствующие тексты *Псковской I и III летописей*.

Отдельно были рассмотрены *Летопись Авраамкии* летописи, восходящие к Новгородско-Софийскому своду: Новгородская Карамзинская, Новгородская IV, Софийская I летописи, представляющие компиляцию двух новгородских рассказов.

Из неновгородских летописей детальному изучению подвергнуты рассказы *Лаврентьевской летописи*, *Летописца Переяславля Суздальского*, *Ипатьевской летописи*.

Рассматривались и варианты рассказа летописей XV–XVI в.: *Троицкой летописи* (известна по выпискам М. Н. Карамзина), *Московского свода конца XV в.*, *Ермолинской*, *Уваровской летописей* и др.

¹² *Ebbinghaus A.* Die altrussische Marienikonen Legenden. Berlin, 1990 (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa Institut (Slavisches Seminar) an der freien Universität. Berlin, Bd. 70); *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. М., 1995; *Смирнова Э. С.* «Смотря на образ древних живописцев...». Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. М., 2007.

¹³ См.: *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб, 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.

¹⁴ См. *Конявская Е. Л.* Краткий новгородский летописец и его место в новгородском летописании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 40–52.

Комплекс исследовавшихся нарративных нелетописных памятников XV в. представлен следующими произведениями: «Слово о Знамени Пресвятой Богородицы», «Воспоминание о Знамени Пресвятой Богородицы», «Слово похвальное Знаменю».

Изменение идеологических тенденций в более позднее время отслезено на примере реализации сюжета в тексте *Степенной книги* и в нарративе, известном в литературе как «*Редакция И. Т. Грамотина*».

Источником является и сама *новгородская икона «Знамение»* (хранится в Софийском соборе в Великом Новгороде), относящаяся к XII в., а также наиболее ранние *иконы «Чудо от Богоматери Знамение» XV–XVI вв.*

Научная новизна. Диссертация представляет собой комплексное монографическое источниковедческое исследование памятников письменности, отражающих события 1170 г., осаду Новгорода суздальскими и союзными войсками. Ранее Знаменский цикл изучался либо исключительно с исторической точки зрения – историками, либо с филологической точки зрения – филологами. Накопленные за последние десятилетия новые данные текстологического, исторического, археографического характера позволили дать новую картину формирования и развития изучаемых текстов.

Практическая значимость. Результаты и выводы работы могут быть использованы при дальнейшем изучении истории Руси второй половины XII в., а также рецепции идеологических и культурных феноменов этой эпохи в последующие века, при создании учебных и энциклопедических пособий, чтении лекционных курсов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры философии и всеобщей истории Университета Российской академии образования, заседании Центра по истории Древней Руси Института российской истории РАН. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах Всероссийской научно-практической Школы-конференции молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI в.: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (ИРИ РАН, 2011), на конференции молодых ученых «Лаборатория историка: Источник и метод» (ГУГН, ИВИ РАН, 2012), на семинаре молодых ученых-медиевистов журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» и Института российской истории РАН (2013), на конференции «Историческое повествование в средневековой Руси», (СПбГУ, 2013); на международной конференции «Духовно-нравственные основы памятников письменности: традиции и перспективы» (МГППУ, 2013);

на VII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», ИРИ РАН, 2013); на Научно-практической конференции «На пороге тысячелетия. Суздаль в истории и культуре России» (Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2014); на молодежной конференции «Текстология и историко-литературный процесс» (МГУ, 2014), на VIII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», ИРИ РАН, 2015).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и двух приложений.

Первая глава посвящена текстам и артефактам новгородского происхождения. Во Второй главе рассматривается «антиновгородская» версия сюжета – в Лаврентьевской, Ипатьевской летописях и Летописце Переяславля Суздальского. Третья глава посвящена обзору поздних новгородских нелетописных памятников. В Приложениях даны иллюстрации и текст неизданного «Воспоминания о Знамени» по списку РГБ. Ф. 304/1. № 501.

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, определены рассматриваемые проблемы, цели и задачи. Представлена историография изучения событий 1170 г. и легенды о чуде от иконы Знамение. Заявлена методика исследования, охарактеризованы привлекаемые источники.

Глава I «Повествование о событиях 1170 года в Новгородской летописной традиции» посвящена рассмотрению новгородского летописного материала об осаде Новгорода 1170 г. Охарактеризованы рассказы и известия разных летописных памятников, проведено текстологическое сопоставление текстов.

Раздел 1 первой главы «Ранние известия об осаде Новгорода 1170 г.» прослеживает историю осады Новгорода 1170 г., а также предшествующих, связанных с ней событий, представленную новгородскими летописцами в НИ.

Показано, что рассказ НИ является подробным и практически современным источником, дающим ценные сведения о событиях 1170 г. В частности, дан перечень участников похода, названы лидеры, вокруг которых сплотились новгородцы во время осады и т. п. Говорится, что битва 25 февраля длилась весь день до вечера, что может отражать реальные факты, а может быть и данью нарративной традиции. Наряду с фактическими деталями о современности статьи

говорит, в частности, то, что архиепископ назван Илией, в то время как в последний год жизни и после смерти в письменных источниках его называют схимническим именем Иоанн. Мотив чудесной помощи от иконы в рассказе отсутствует, хотя нельзя исключать, что именно эту помощь имел в виду летописец, упоминая в конце рассказа помощь Богородицы, образу которой будет отведена столь важная роль в легендарной версии.

Раздел 2 первой главы «Возникновение “легендарной версии”» посвящен ранним рефлексам легенды о Знаменском чуде. Эти тексты представлены рядом новгородских летописей, восходящих к Краткому Новгородскому летописцу (далее – КНЛ). Таков рассказ в Рогожском летописце (далее – Рог), Новгородской Большаковской летописи (далее – НБЛ), Летописце епископа Павла (далее – ЛЕП), Летописи из Троицкого собрания № 805 (далее – Тр), а также зависимость от этого источника (быть может, опосредованную) обнаруживают рассказ в Летописи по списку Никольского (далее – ЛН) и Псковских I и III летописей. В их общем протографе в описание событий 1170 г. вводится сюжет о чуде Пресвятой Богородицы.

В этих летописях читается легенда о чуде от иконы Знамение на раннем этапе формирования. В центре повествования оказывается архиепископ. Князь и посадник указаны лишь по их статусу в год описываемых событий. Появляются известия о вынесении иконы на городские стены, об обстреле города, обернувшейся на град иконе и павшей на суздальцев тьме. Появляется дата, на которую был установлен праздник в честь иконы Знамение и избавления от осады: 27 ноября. Дата битвы, напротив, не называется.

За краткостью сообщения о самом военном столкновении можно видеть стремление представить победу новгородцев практически бескровной.

Попыткой осмысления последствий неудачного похода на Новгород, представляется заключительная фраза в Рог и НБЛ: «и оттолѣ отъгяся честь суждалскаа». Разумеется, в этой фразе не стоит видеть широкое историческое обобщение, однако она дает возможность задуматься о времени создания текста.

В целом, в приведенных рефлексах КНЛ фиксируется уже сложившаяся легенда. Характер нарратива менее чем в НИ, оказывается зависим от традиции воинской повести и сближается с традицией сказаний о чудотворных иконах. В обращении иконы ликом к городу автор, очевидно, видел знак покровительства и заступления, и именно так этот мотив был развит в более поздних текстах.

Раздел 3 первой главы «Икона и ее почитание» представляет собой обзор новейших данных о культе, служебных текстах, связанных с ним, и самой иконе Знамение. Предпринята попытка встроить эти данные в проблематику, поднятую в связи с изучением Знаменского цикла текстов.

В свое время А. С. Хорошев отметил запись в месяцеслове, входящем в состав рукописи «Обиход Церковный» (РГБ. Румянцевское собрание. Ф. 256. № 248), датируемой началом XIV в., отмечающую празднование 27 ноября «Знамение святые Богородица иже на иконе»¹⁵. В настоящее время выявлено еще несколько ранних рукописей, указанных О. В. Лосевой, месяцесловная часть которых содержит указание на празднование Знамению (Микитино Евангелие. РГБ. Рум. собр. № 113 (сер. XIV в.), Апостолы ГИМ. Хлудовское собр. № 33 (кон. XIV в.) и РНБ. Погодинское собр. № 14 (кон. XIV в.), Сборник богослужебный. РГАДА. Собр. Синодальной Типографии. № 46 (1-я пол. XIV в.) и Шестоднев служебный. РГАДА. Собр. Синодальной Типографии. № 71 (2-я пол. XIV в.)¹⁶. Изучение этих рукописей *de visu* показало, что везде говорится о Знамении, а в самой ранней рукописи – Обиходнике Рум. 284 (Л. 90б) подчеркивается, что речь идет об иконе. Таким образом, можно утверждать, что икона устойчиво называется «Знамением», по крайней мере, в начале XIV в.

Что же касается самой даты 27 ноября, то высказывались разные точки зрения¹⁷. Большинство исследователей, однако, поддержана мысль о том, что празднование было смещено на день памяти Иакова Перского в связи с тезоименитством Якуна и Иакова. Но нужно принять во внимание работу А. А. Гиппиуса о происхождении рода Гюрятиничей-Роговичей, где автор указывает на скандинавское происхождение этого имени¹⁸.

Е. Л. Конявская высказала предположение об установлении праздника в ноябре в связи с поминанием св. Романа, отмечаемым именно 27 ноября, что было сделано в честь правившего Новгородом

¹⁵ Хорошев А. С. Знаменская икона: древнейшая святыня Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 181.

¹⁶ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI – XIV веков. М. 2001. С. 110.

¹⁷ См.: Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 3. С. 486–487; Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 353–355.

¹⁸ Гиппиус А. А. Скандинавский след в истории новгородского боярства (в развитие гипотезы А. А. Молчанова о происхождении посадничьего рода Гюрятиничей-Роговичей) // Slavica Helsingiensia 27. Helsinki. 2006. С. 93–108.

в 1170 г. князя Романа Мстиславича¹⁹. Впрочем, надо иметь в виду, что на сегодняшний день нет подтверждений раннего (до конца XIII в.) почитания на Руси этого святого.

Что касается времени установления празднования Знамению, то хотя и косвенный, но убедительный довод в пользу его раннего установления привел А. А. Гиппиус, который заметил, что 27 ноября были обретены мощи Всеволода (Гавриила) Мстиславича. Соответственно, день памяти князя был намеренно приурочен к памяти иконы, «как идеологический противовес», в связи с чем он справедливо заключает: «Следовательно, к 1192 г. празднование Знаменской иконе 27 ноября уже совершалось»²⁰.

Данные о раннем почитании иконы (что непосредственно связано и с установлением праздника) приводит и Э. А. Гордиенко, анализируя эмалевые ковчеги с оклада Знаменской иконы, которые она датирует началом XIII в.²¹.

Выявленные обширные совпадения в сюжете легенды о помощи от иконы с византийскими рассказами о чудотворениях богородичных икон и реликвий (в первую очередь, с Влахернскими сюжетами) ставят под сомнения и устное происхождение новгородских текстов о Знамении. Характер смысловых заимствований дает возможность говорить о литературном происхождении ряда сюжетных моментов.

Раздел 4 первой главы «Компиляции новгородских летописных версий рассказа об осаде Новгорода в 1170 г.» посвящен рассмотрению компилятивных текстов, испытывавших вторичное влияние НИ. Таковы летописи, восходящие к Новгородско-Софийскому своду, и Летопись Авраамки (далее – ЛА).

Текст рассказа в летописях, восходящих к Новгородско-Софийскому своду (Софийская I, Новгородская IV и Новгородская Карамзинская (2-я подборка) показывает, что он представляет собой соединение элементов текстов легендарной версии и рассказа НИ. Одним из характерных моментов, заимствованным из НИ, здесь является то, что сообщение о Двинском походе Даньслава Лазутинича,

¹⁹ См.: *Конявская Е. Л.* Об одном из этапов формирования легенды о Знаменской иконе. С. 149–150.

²⁰ *Гиппиус А. А.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знаменье» // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9(19). С. 90. Примеч. 41.

²¹ *Гордиенко Э. А.* Десять эмалевых ковчегов на окладе иконы «Богоматерь Знамение» и их место в художественной культуре Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 365-373.

предваряющее рассказ о походе на Новгород, включено в статью 6677 г. Характерно, что в целом, статья 6677 г. в этих летописях представляет собой перечень чудес, сотворенных чудотворными иконами (Владимирской иконой Божией Матери, затем Знаменской иконой).

Новшеством по сравнению с ранними вариантами легендарной версии в Новгородско-Софийском своде является указание церкви, откуда выносят икону: «изъ святого Спаса, съ Ильины улици». Важно отметить и то, что в рассказе о Двинском походе здесь локализовано место столкновения даннического войска новгородцев с ратью, посланной Андреем Боголюбским: «и срѣтоша Суздалицѣ на Бѣлѣозерѣ». Вслед за КНЛ, обозначено и место установления иконы: «вынесоша икону... на острогъ на Десятинѣ».

Редакция ЛА – тоже компиляция текстов рассказа НЛ и КНЛ, но иная. В ряде случаев построение фраз и смысловая последовательность оказываются неправильными, поскольку составитель «собирал» свой текст уже из готовых фраз и фрагментов. Но гораздо сложнее объяснить саму цель ее создания, поскольку, используя из КНЛ отдельные детали, ее составитель не отразил легенду о Знамени, которую, понятно, не мог не знать.

Заслуживает внимания еще один поздний летописный свод – Устюжский летописец, созданный не в Новгородской земле, но содержащий интересную компиляцию версии КНЛ и какого-то северовосточного летописного источника. Иконографию образа рассказчик определил как Богоматерь Одигитрию (а не Знамение, принадлежащее к типу Оранты). Обозначен и человек, чья стрела попала в образ: «князь муромец».

Краткие летописные статьи до конца XII в. имеют в Устюжском летописце абсолютно просудальскую направленность. Знание легенды, видимо, столкнулось со стремлением представить позицию Андрея Боголюбского в положительном свете. Поэтому вина за выстрел в икону возлагается на некоего «муромского князя».

Таким образом, рассказы о походе на Новгород 1170 г. в новгородских летописях дают ценную информацию об этих событиях и позволяют увидеть оценки этих событий современниками и потомками. На их основе можно во многом проследить ранние этапы складывания Знаменской легенды.

Текстологический анализ дает возможность представить предварительную картину генетических взаимоотношений основных новгородских летописных повествований о событиях 1170 г., что отражает прилагаемая стемма.

Глава 2 «Осада Новгорода в 1170 году по “антиновгородской” версии» посвящена анализу летописей, представляющих версию летописцев со стороны осаждавших Новгород.

Раздел 1 второй главы «Предыстория событий в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях» содержит обзор сведений о предыстории конфликта 1170 г. на материале вышеназванных летописей.

Краткую характеристику этих текстов дал в своей работе Л. А. Дмитриев. Более подробно рассмотрены данные источники в работе Б. Н. Флори. Тем не менее, целый ряд текстологических и источниковедческих проблем не были подробно рассмотрены.

Летописные статьи Лаврентьевской летописи (далее – Лавр) (а также Летописца Переяславля Суздальского (далее – ЛПС), и Ипатьевской летописи (далее – Ип)) за более ранний период – с 1160 г. – позволяют понять установки летописцев при изображении и трактовке событий, приведших конфликту Новгорода и Суздаля. Надо отметить, что основной источник сведений об этом времени здесь Ип. Лавр вовсе не содержит известий о киевском княжении Мстислава Изяславича (ЛПС столь же краток). В мотивации действий Андрея Боголюбского и Суздальцев в событиях 1169–1170 гг. ошутимо акцентируется нарушение новгородцами некоего договора. Согласно Ип, конфликт Новгорода и Суздаля берет начало в 1160 г., когда новгородцы сажают в Ладогу Святослава Ростиславича после заявления Андрея Боголюбского о желании получить Новгород под руку²². Лавр и новгородские летописи не содержат упоминания об этой декларации князя Андрея. Тем не менее, правомерно думать, что Ип сохранила в данном случае владимирские летописные записи.

Позже, когда при поддержке Андрея Боголюбского Святослав возвращается на княжение в Новгород, Ип сообщает о донесении дружинников Святославу, что новгородцы хотят его «яти» и «промышляют о нем». Этот сюжет вновь возвращает к мысли о нарушении новгородцами договора: надо думать, что в ходе попыток Андрея получить под руку Новгород (и Киев) нарушенный Новгородом договор с киевским князем в определенной мере развязывал ему руки. Представленная таким образом цепь событий завершается организацией походов на Киев в 1169 г. – против Мстислава, и на Новгород в 1170 г. – против его сына Романа.

Раздел 2 второй главы «Рассказ о походе на Новгород 1170 года по “антиновгородской версии”» посвящен текстологическому анализу известий Лавр и Ип о битве 1170 г. и оценке достоверности фактического материала данной версии.

²² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 509–510.

Текстологический анализ повествований в Лавр (и ЛПС), с одной стороны, и Ип, с другой, позволяют предположить, что обе версии представляют по-разному отредактированный общий протограф: владимирская редакция несколько сокращает текст. В частности, имя Бориса Жидиславича (Жирославича) могло быть убрано по той причине, что к моменту оформления рассказа в Своде 1185 г. Борис оказался в стане врагов Всеволода Юрьевича (под патронажем которого создавался свод). Южнорусская версия ряд деталей сохранила, текст же в целом, по-видимому, отредактировала, расширив вступительную часть, где теперь подчеркивалась роль Ростиславичей, а также по припоминаниям добавила эпизод с героическими действиями Мстислава Ростиславича.

Фактическая сторона повествования в Лавр очевидно отличается от новгородских текстов Знаменского цикла, хотя каких-то непримиримых противоречий не обнаруживается. Так, здесь добавлена информация о «зле», которое сотворили войска на новгородской территории – новгородским селам и их жителям. Когда союзники начали осаду, подчеркивается, что новгородцы «крепко» бились из города, и много пало их противников («наших»). Таким образом, о битве как таковой – с выходом осажденных из крепости на «поле» – не сказано ничего. Зато есть рассказ о пути назад и его тяготах.

Ип имеет несколько уникальных принципиальных моментов: при перечислении войск первыми в списке нападающей стороны названы Ростиславичи, а не Мстислав Андреевич, добавляется, что Мстислав Андреевич идет не только с дружиной, но и с ростовскими и суздальскими полками. Эти отличия выдают руку южнорусского летописца, который расставляет акценты соответственно со своими интересами. Только в Ип сообщается, что «Мъстиславъ же бѣ въѣха въ ворота и пободъ мужей нѣколько, возворотися ѡпять къ своимъ»²³. Какой Мстислав здесь имеется в виду – не уточняется, но, скорее, речь идет о Мстиславе Ростиславиче.

Военное противостояние представлено как подступы осаждающих к городу, видимо, с попытками штурма, которые чередуются с отступлением войск на значительное расстояние от крепости.

Причиной похода на Новгород объявляется нарушение новгородцами договора о пожизненном княжении Святослава. В заключительной сентенции говорится, что право новгородцев на «свободу в князьях» не освобождает их от верности крестоцелованию. Событийный фон «антиновгородской» версии оказывается шире, нежели в новгородских летописях, что позволяет существенно до-

²³ Там же. Стб. 560.

полнить информацию об этом конфликте второй половины XII в. Текстуальных совпадений повествования новгородская и «антиновгородская» версии не обнаруживают, прямого взаимного влияния не наблюдается. Правда, здесь имеется мотив знамения: говорится о трех плачущих богородичных иконах в новгородских церквях. В новгородских источниках подобной информации не обнаруживается. Возможно, это отголоски того же феномена иконы Знамение, смутно доносившегося до иных земель.

Раздел 3 второй главы «Развитие “антиновгородской” версии в летописании XV–XVI вв.» посвящен обзору более поздних рефлексов «антиновгородской» версии сюжета с целью проследить динамику его изменения.

Вопреки мнению Л. А. Дмитриева (не подкрепившего его текстологическими выкладками)²⁴, Московский свод конца XV в., Софийская I младшего извода (включая и список Царского) и Воскресенская летописи представляют текст, аналогичный Лавр: первым назван Мстислав Андреевич, упомянута только княжеская дружина, дидактическая часть прозрачна, въезд Мстислава Андреевича в городские ворота не упомянут. Кроме несущественных разночтений в Московском своде (и Воскресенской летописи) немного изменена только заключительная фраза, видимо, для актуализации «морали» для читателя в XV–XVI вв.

Так же к варианту Лавр восходят тексты в Своде 1497 г. и Уваровской летописи (свод 1518 г.), а также Львовской.

Необычную компиляцию читаем во Владимирском летописце. Начало – состав войск, причинение зла Новгородским землям, – является кратким пересказом «антиновгородской» версии, близкой к Лавр, далее рассказывается о защитниках города по новгородской легендарной версии в позднем ее варианте (с упоминанием церкви Спаса на Ильине), а затем снова по «антиновгородской» версии рассказывается о бесславном возвращении войск, вынужденных питаться кониной, напоминание о трех плачущих иконах. Дидактическое заключение отсутствует.

Никоновская летопись, которой свойственны сложные компиляции, также соединяет новгородскую и «антиновгородскую» версии, причем, восполнив информационные пробелы и устранив противоречия собственными домысливаниями, составитель Никоновской летописи создал весьма оригинальный рассказ.

²⁴ Ученый писал, что эти летописи «ближе к Ипатьевской» (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского севера как памятники древнерусской литературы XII–XVII вв. С. 109).

Таким образом, летописи конца XV – первой половины XVI в., использовавшие в качестве источников летописные тексты, близкие к Лавр, имеют тенденцию к сокращению текста, в ряде случаев, не включая в повествование всю дидактическую часть или отдельные ее фрагменты: рассуждения о вине новгородцев, библейские аллюзии и тему наказания за грехи – как нападающей стороны, так и осаждаемой.

Глава 3 «Развитие рассказа о Новгородских событиях 1170 г. в нелетописных памятниках» обзорно касается большого корпуса текстов Знаменского цикла: повествований, лежащих вне летописной традиции. Л. А. Дмитриев разделил весь корпус нелетописных текстов (так называемое «Сказание о Знамении») на группы близких текстов: содержащих в названии «Слово» («Слово о Знамении...», «Слово на Знамение...»), и тексты, содержащие в названии «Воспоминание» («Воспоминание знамения бывшего иконою...», «Воспоминие бывшего знамения и чудесе...»).

Особое внимание в главе уделено идеологическим тенденциям, авторским интерпретациям описываемых событий.

Раздел 1 третьей главы «Нелетописные памятники Знаменского цикла XV века» посвящен обзору наиболее ранних выявленных редакций Сказания о Знамении.

Наиболее ранним нелетописным произведением Знаменского цикла принято считать «Слово о Знамении Пресвятой Богородицы». Л. А. Дмитриев относил его создание к XIV в., считая, что к этому столетию относится список «Слова» из пергаменной праздничной минеи Софийского собрания № 396. После передатировки рукописи А. А. Туриловым (им было обоснована дата – вторая четверть XV в.²⁵) О. В. Лосева определила древнейший список в Прологе РНБ. Ф.п.1. 48 (датируется 1431–1434 г., окончание текста утрачено)²⁶. В 2009 г. памятник был издан О. В. Лосевой по трем наиболее ранним спискам (первой трети XV в.)²⁷.

По событийному ряду сюжет «Слова» близок к легендарным версиям летописных рассказов о Знаменском чуде (в позднем компилятивном варианте), но это развернутое литературное произведение, причем развитие получает именно «чудесная» сторона сюжета.

К новым трактовкам и оценкам можно отнести упоминание о гневе князя Андрея, а также сообщение о его болезни, по причине которой, согласно пониманию позднего сочинителя, он отправил

²⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М., 2002. С. 8, 15. Примеч. 8.

²⁶ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой четверти XV вв. М., 2009. С. 202.

²⁷ Там же. С. 328–334.

войско во главе с сыном. Глас, услышанный Иоанном-Илией, икона, дающаяся в руки только ему, – также новые мотивы, введенные с целью создать вокруг образа архиепископа ореол святости.

Все это признаки качественно нового памятника – литературного нарратива. Автор домысливает некоторые эпизоды, мотивации действий героев повествования, описывает их эмоциональные состояния.

При этом некоторые исторические реалии утрачиваются как не принципиально значимые для сюжета, например, вовсе не упоминается посадник Якун, не обозначается роль князя Романа в военных действиях. Сам автор позиционируется как житель Новгорода.

Совпадая со «Словом о Знамени» по фабуле, «Воспоминание» отличается от него по форме весьма существенно. Текст его куда более пространен, стилистически более однороден, отличается украшенностью, и при этом еще более яркими оказываются некоторые акценты, заявленные в «Слове».

Переработка текста, по всей видимости, преследовала цель пропаганды новгородского культа Знаменской иконы за пределами Новгородской земли. Так, говорится, что икона творит чудеса исцеления. Безусловно, преследовалась цель и прославления архиепископа Иоанна, который уже называется «святейшим», подчеркивается, что именно он установил празднование иконе.

Обращение иконы на град после попадания в нее стрелы повторяет свойственный византийской традиции мотив движения чудотворного образа (ср. Богоматерь Римская (Лиддская)). Если в рассказах версии КНЛ этот мотив лишь обозначен, то в нелетописных произведениях Цикла он акцентируется.

В почти неизменном виде этот сюжет вошел в Житие Иоанна Новгородского, написанное несколько позднее. Первая часть «Сказания» – Двинской поход Даныслава – в Житии отсутствует. Контекст, в который включен сюжет, выходит уже за сугубо региональные рамки, но сохраняет проновгородскую направленность, а пафос смещается в план общехристианской морали: осуждение вражды единоверных, помощь Богородицы на Нее уповающим. Фраза об установлении праздника архиепископом дополнена предписанием праздновать его «всем христианам».

«Слово похвальное Знамению Пресвятой Богородицы» атрибутировалось Пахомию Логофету еще учеными XIX века. В. О. Ключевский и В. М. Яблонский делали такие выводы, сравнивая его текст с текстом «Службы Знамению»²⁸.

²⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 126–127; Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 120.

В. М. Кириллин отмечает, что композиция «Слова похвального» построена по стандартной схеме: риторическое вступление, описание ключевого события, историко-богословская интерпретация событий, молитвенное обращение к Богородице²⁹.

В центре повествовательной части произведения – чудо от иконы, где главная фигура – архиепископ Иоанн, как и в других произведениях Цикла этого времени, поскольку это соответствовало целям, поставленным архиепископом новгородским Евфимием II перед Пахомием Логофетом во время первого визита Святогорца в Новгород: создание культа собственно новгородских святых.

В «Слове похвальном» введена еще одна веха сюжета: крестный ход с иконой от острога к храму по окончанию битвы.

В разделе 2 третьей главы «Поздние редакции "Сказания о Знамени"» рассматриваются текстологические изменения и идеологические тенденции поздних рефлексов Сказания.

Текст с этим сюжетом имеется в Степенной книге. Редакция Степенной книги дает краткий экскурс в историю Новгорода от Рюрика, причем отмечается, что в древние времена князья поступали в Новгороде по своей воли, а не по воли новгородцев. Все изменилось в княжение Ярослава Мудрого. Далее повествователь переходит к изложению событий, предшествующих походу на Новгород, излагая их по доступным ему летописям. Налицо и попытка (не всегда удачная) выстроить имеющийся материал по хронологии.

В научной литературе замечено, что Лицевой свод Ивана Грозного использует Редакцию Степенной книги в части основной фабулы – начиная с Двинского похода³⁰. Описание Двинского похода Даньслава Лазутинича совпадает здесь с соответствующим текстом Никоновской летописи и является вольным пересказом новгородских летописей.

Редакция, созданная думным дьяком Иваном Тарасевичем Грамотиным, датировалась Л. А. Дмитриевым 1634–1638 гг. А. В. Сиренов уточнил, что Грамотин называет себя мирским именем, а в 1637 г. он постригся в Троице-Сергиевом монастыре с именем Иоиль. Таким образом, Редакция была написана до этого времени³¹.

²⁹ Кириллин В. М. Слово похвальное иконе пресвятой Богородицы «Знамение» Пахомия Логофета // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1 (47). С. 79.

³⁰ См.: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского севера как памятники древнерусской литературы XII–XVII вв. С. 138; Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. СПб., 2010. С. 123, 132–133.

³¹ Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. С. 219.

Грамотин также вспоминает историю новгородской «вольности в князьях», дополняя текст, идентичный «Воспоминанию», уточнением, что вольность эта дана Ярославом Мудрым. Грамотин стоит на стороне новгородцев, не обличая резко их «самовластие». Именно они представлены инициаторами переговоров. По словам А. В. Сиренова, Грамотин полагал, что «равновесие было нарушено с обеих сторон», а поход против Новгорода автор редакции считает проявлением зависти к его процветанию. Так, отмечает А. В. Сиренов, «для людей, прошедших через ужасы и соблазны Смутного времени, концепция абсолютной монархии, проводимая в Степенной книге, не казалась самой лучшей для их современности»³².

В целом, нелетописная линия развития Знаменской темы была не менее разветвленной и длительной, чем летописная. Книжники XV–XVII вв. беллетризировали рассказ в соответствии с литературной модой своего времени и расставляли акценты согласно идеологическим тенденциям эпохи.

Заключение подводит основные итоги исследования.

Проведенное исследование показывает, что в рамках новгородской летописной традиции сложились две версии повествования. Одна из них создана в ближайшее время после событий и описывает осаду и победу новгородцев в традициях подобных летописных рассказов об осадах и сражениях (Новгородская первая летопись). Вторая отражает возникшую немногим позже легенду (летописи, восходящие к Краткому Новгородскому летописцу). Эта легенда представляла поражение союзных войск и уход их от стен Новгорода с потерями как результат чудесной помощи от иконы «Знамение». Согласно этой версии, икона была вынесена на забрала города, в чем прослеживается византийский образец – о подобных действиях греков русским было известно по письменным памятникам, легендарным рассказам, изобразительным источникам (миниатюры, монеты, иконы). Ранее возникновение легенды подтверждается отголосками ее в «антиновгородской» версии (три плачущие иконы), которую есть основания относить к Владимирскому своду 1185 г. Кроме того, в самой Новгородской первой летописи, где о вынесении иконы на острог не говорится, тем не менее, утверждается, что врагов победили «князь Романъ съ Новгородъци, силою крестыною и святою Богородицею». Кафедральный собор Новгорода был посвящен Софии Премудрости, стало быть, имелся в виду некий особо почитаемый в городе образ Богоматери.

³² Там же. С. 221.

Изученный материал не только летописных текстов, но и ранних месяцесловов, памятников изобразительно искусства показал, что празднование иконе «Знамение», установленное в честь ее чудесной помощи новгородцам, осуществлялось не позднее начала XIV в. (даты первых сохранившихся месяцесловов с этой памятью), но, возможно, началось еще при жизни архиепископа Иоанна (до 1186 г.). По крайней мере, по убедительной аргументации А. А. Гиппиуса, празднование иконе совершалось уже в 1192 г.

Необходимость для такого празднования хотя бы краткого проложного текста с изложением легенды не позволяет предполагать долгое ее бытования в устной форме (как считалось ранее). Возможно, примерно такой текст, написанный для чтения на службе в день празднования иконе, послужил основой рассказа летописей, восходящих к Краткому Новгородскому летописцу. Против устной природы легендарного рассказа свидетельствуют и следы влияния на текст византийских традиций, связанных с Влахернским чудом и всем комплексом текстов этого круга. Это гомилии константинопольского патриарха Фотия, проповедь Феодора Синкелла и др.

Хронология текстов легендарной версии подвергнута пересмотру с учетом новых датировок рукописей, содержащих «Слово о Знамени», и древнейших месяцесловов с упоминанием празднования Знамени. Летописная редакция – определенно более древняя, дошедшие до нас тексты отражают рассказ, созданный не позднее первой половины XIV в. Нелетописные тексты возникли в первой половине XV в., а при Евфимии II Пахомием Логофетом создан целый ряд новых памятников Знаменского цикла, подчеркивающих чудесную сторону событий 1170 г.

Примерно в это же время появляются летописные тексты компилятивной структуры, по-разному соединившие в своем составе повествование Новгородской первой летописи и легендарный рассказ (повествования в Летописи Авраамки и летописях, восходящих к Новгородско-Софийскому своду).

В отношении «антиновгородской» версии можно с уверенностью говорить, что она не получила столь широкого развития, как новгородская. Рассказ сохранился в двух редакциях – Лаврентьевской летописи и Летописца Переяславля Суздальского, с одной стороны, и Ипатьевской летописи, с другой.

В этом рассказе подчеркивается, что поход был карой новгородцам за нарушение договора с князьями.

Большинство более поздних летописей (второй половины XV–первой половины XVI в.) заимствовали рассказ Лаврентьевской лето-

писи, часто – в сокращении, а некоторые – Владимирский летописец, Никоновская летопись – компилировали обе версии (новгородскую и «антиновгородскую»).

Анализ летописных повествований показывает, что Новгородская первая летопись и летописи, представляющие «антиновгородскую» версию осады Новгорода в 1170 г., дают ценную информацию для восстановления хода событий.

Нелетописные Редакции Степенной книги и Грамотина (уже XVII в.) являются компилятивными текстами, близкими композиционно, хотя и несущими разные идеологические тенденции. Созданная в XVI в. московскими книжниками Редакция Степенной книги, развивает пафос обличения самовластия новгородцев. Редакция Грамотина выдерживает, напротив, по преимуществу проновгородскую направленность.

Наконец, привлечение в качестве источников икон «Чудо от иконы Богоматери Знамение», иллюстрирующих рассматриваемый сюжет, дает возможность оценить популярность этого сюжета в XV и XVI в.

Основные положения и научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих работах:

Статьи в изданиях, включённых в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Агафонов И. С.* Осада Новгорода в 1170 г. по новгородским письменным источникам // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Т. 3. Вып. 7 (15). URL: <http://history.jes.su/s207987840000179-5-1>. (0,4 а. л.)
2. *Агафонов И. С.* «Знаменское чудо» в новгородских летописях: истоки становления культа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2013. № 4 (54). С. 5–11. (0,4 а. л.)
3. *Агафонов И. С.* Сюжет Знаменского чуда в новгородских летописях XV века // Вестник Университета РАО. М., 2014. Вып. 4 (72). С. 16–20. (0,2 а. л.)
4. *Агафонов И. С.* «Антиновгородская версия» повествования о походе на Новгород 1170 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3 (57). С. 5–11. (0,4 а. л.)
5. *Агафонов И. С.* Идеологические тенденции в нарративах Знаменского цикла XV–XVII в. (тезисы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 3–4 (0,2 а. л.)

6. *Агафонов И. С.* Идеологические тенденции в нарративах Знаменского цикла XV–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 16–22 (0,8 а. л.).

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

1. *Агафонов И. С.* Икона Знамение как палладиум Новгорода: проблема комплексного исследования источников // Лаборатория историка: Источник и метод: тезисы научной конференции / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2012. С. 11–13 (0,2 а. л.)

2. *Агафонов И. С.* Икона «Знамение» – палладиум Новгорода: к истории формирования легенды // Молодые – науке. Сб. научных работ. М., 2013. С. 25–30. (0,2 а. л.)

3. *Агафонов И. С.* Новгородское чудо от иконы «Знамение»: иконография и литературные тексты // Материалы международной научной конференции «Духовно-нравственные основы памятников письменности: традиции и перспективы» (Кусковские чтения – 2013) / Сост. Дергачева И. В. М., 2013. С. 162–169. (0,5 а. л.)

4. *Агафонов И. С.* Сюжет об осаде Новгорода в 1170 году в ранних летописных рассказах // Историческое повествование в средневековой России: к 450-летию степенной книги. Материалы всероссийской научной конференции. М.; СПб., 2014. С. 82–93. (0,5 а. л.)

5. *Агафонов И. С.* Памятники знаменского цикла: летописные и не-летописные нарративы XV века // Язык и текст. М., 2014. № 3. С. 19–29. (0,6 а. л.)

6. *Агафонов И. С.* Поход Мстислава Андреевича на Новгород 1170 г. в рассказах новгородских летописей // Текстология и историко-литературный процесс: III Международная конференция молодых исследователей (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет): Сб. статей / Под ред. Л. А. Новицкас, А. Н. Першкиной, А. С. Федотова. М., 2015. С. 16–27. (0,4 а. л.)

Для заметок

Для заметок

Агафонов Иван Сергеевич
Осада Новгорода 1170 г. по письменным источникам

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
«Первая оперативная типография».
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12.
Тел.: +7(495) 604 415; E-mail: www.cherryrie.ru
Усл. печ. л. 1,38
Тираж 100 экз.